

Наталья Панишева

Двойной праздник

Театральный сезон в Рязани открывался шумно и торжественно – большой программой регионального фестиваля «Зеркало сцены», составленной самыми яркими премьерами прошедшего года. Для постоянных зрителей это, в первую очередь, долгожданный праздник; для человека приезжего – уникальная возможность увидеть во всей полноте картину театральной Рязани, познакомиться с каждым коллективом и попытаться понять неповторимый характер каждого.

В 2018 г. честь открытия фестиваля выпала «Грозе» Театра на Соборной (режиссер-постановщик Марина Есенина). Лаконичная декорация кажется давно знакомой: обрубленная лодка на авансцене, змеящиеся шаткие мостки, сваленные в углу деревянные ящики... Но появится на сцене Кабаниха в сопровождении сына, дочери и невестки, и станет ясно, что эта «Гроза» не будет похожа ни на одну из виденных ранее.

Тихон обычно воспринимается как персонаж второго, если не третьего плана. Подкаблучник и маменькин сынок эхом повторяет слова властной Кабанихи и только ждет, как бы улизнуть с подмостков, предоставив право действовать другим. Тихон Дмитрия Мазепы – главный герой, он обладает и сильным характером, и яркой индивидуальностью. С одной стороны, человек, способный на глубокие и искренние чувства, с другой – умеющий извлекать пользу из слабостей окружающих его людей и приспосабливаться почти к любым обстоятельствам. Он непритворно любит мать и позволяет ей управлять собой отчасти из сыновней любви, отчасти – оттого, что так удобно ему самому. Он постоянно играет роль непутевого безвольного сына, неспособного шагу ступить без материнского напутствия, поскольку имеет от этого ампула некоторые выгоды. Свою жену Тихон любит, порой предпринимает попытки помирить двух дорогих ему женщин, но делает это осторожно дабы не нарушить шаткого равновесия, его стараниями установившегося в семье. Тактика Тихона – выжидание: он караулит удобный момент, чтобы произнести заготовленную фразу; ждет случая уехать из дома, ждет, когда мать утомится руководить им... В сцене прощания растерянная Катерина ластится к мужу, пытаясь его удержать, и Тихон неожиданно вспыхивает, бросается к ней, принимая неуклюжую мольбу о помощи за приглашение к близости. Именно в этот момент становится ясно, что отношения между супругами остались платоническими, и Тихон, любящий и жалеющий странную свою жену, терпеливо ждал момента, когда в ней пробудится женское начало и она будет готова разделить с ним супружеское ложе. Эта подробность заставляет зрителя взглянуть на сцену прощания Кабановых совсем под другим углом.

За последние сезоны «гроз» по российским театрам прогремело немало: в Театре им.Евг. Вахтангова (Уланбек Баялиев), в Театре на Васильевском (Владимир Туманов), в БДТ (Андрей Могучий), в театрах Архангельска, Краснодара, Воронежа... Кажется, какой только Катерины не видел зритель: и хрупкого подростка, только открывающего для

«Гроза». Д. Мазепа – Тихон, К. Зенков – Кулигин.
Театр на Соборной. Рязань. Фото А. Павлушина

себя мир любви, и страстную женщину, жаждущую свободы, и весталку. Катерина в исполнении Марины Заланской не просто невинная – блаженная. Юродивая отрешенность сквозит во взгляде, направленном вдаль, не останавливаемом ни на ком из близких, в мимике, в утрированно угловатой пластике. И говорит Катерина захлебываясь, экстатически, словно вводя себя собственной речью в религиозный транс. Вокруг такой – непривычной – героини образуется вакуум. Разбитная соблазнительница Варвара, кажется, не боящаяся ничего на свете, и та отступает, оставляет ее, странную, пришлую, чужеземную наедине с ее драмой. А драма Катерины в спектакле Театра на Соборной – религиозная, это трагедия предательства духовных идеалов. Катерина верует не просто искренне – истово – и оттого считает преступлением саму мысль об измене. Все, что случится после, – сговор с Варварой, ночь в беседке, встреча с Борисом – логичные и неотвратимые последствия греховных помыслов. И весь этот путь Катерине суждено пройти одной, Борис Константина Ретинского – хрупкий инфантильный юноша – становится не столько соучастником греха, сколько его безмолвным свидетелем.

Рязанский государственный областной театр драмы представил на фестивале «Касатку». У Алексея Толстого это комедия. Князь Бельский, проигравшийся в пух, решает скрыться от житейских проблем

«Касатка». Сцена из спектакля.

Рязанский государственный областной театр драмы. Фото С. Газетов

в деревне у тетушки, куда и отправляется, прихватив с собой возлюбленную – певицу Касатку, и наперсника – авантюриста Желтухина. Честная компания прибывает в имение аккурат к свадьбе юных подопечных дядюшки: Ильи и Раисы. Однако молодые сбегают из-под венца. Илья – к Касатке, в которую был влюблен еще в студенчестве, Раиса – к князю. В финале все они садятся на паровозик и отправляются в путешествие, оставив на берегу сентиментального дядюшку, Желтухина и Дуняшу.

Спектакль Урсулы Макаровой – не комедия, а мелодрама. Первые сцены спектакля выдержаны в духе начала двадцатого века: шикарный гостиничный номер оформлен в стиле модерн (сценография Кирилла Данилова). Богатая отделка, огромные арочные витражи с тонким растительным орнаментом, мягкими переходами цвета и света, плавные линии без прямых углов – воплощенная роскошь, несколько старомодная, правда. Промотавшийся Бельский у Олега Пичурина выглядит хоть и водевильным, но аристократом. Веселый Желтухин Валерия Рыжкова всплескивает руками: «Как ты его ни мусоль, а все же князь, нет-нет да и прорвется». В сцене, когда Бельский никак не может сочинить письмо к дядюшке и вынужден писать под бойкую диктовку Желтухина, он более всего напоминает великовозрастного барчука, которому учитель силится втолковать азы грамматики.

Но как только герои переселяются в деревню, они вовсе выпадают из эпохи. Ведь имение, в которое прибывают потрепанные жизнью князь со товарищи, не что иное, как Рай, а разве ощущается в Раю течение времен? Хозяйничает здесь добрейший Федор Иванович, что вызывает поначалу оторопь – ведь в оригинале князь Бельский ехал к тетушке, Варваре Ивановне Долговой, а не к дядюшке. Однако недоумение быстро сменяется радостью встречи с превосходным актером. Юрий Борисов предстает перед зрителем мастером детали. Рисунок роли поражает точностью и выразительностью. Большой и статный мужчина движется по сцене аккуратными мелкими шажками, словно боится спугнуть пришедшее в поместье счастье, нарушить гармонию. В своей болезненной деликатности дядюшка смешон и трогателен: чего стоит момент, когда Федор Иванович, желая подготовить Раису к предстоящему замужеству, вручает ей книгу и настоятельно советует прочесть. По многозначительным интонациям Федора Ивановича ясно, что он долго подбирал слова, готовился к щекотливому разговору, да так и не отважился на него, решив, что книга выступит лучшим воспитателем невинной девицы, нежели он сам.

Отдельных похвал заслуживает пасторальный дуэт Юрия Борисова и Валерия Рыжкова. У Толстого добродетельная тетушка привечает жуликоватого гостя, а потом оставляет его у себя чуть ли не навсегда. И что же получится, коли место тетушки занял дядюшка? Любовная идиллия тут, разумеется, невозможна. Зато возможна идиллия дружеская. Хлебосольный и гостеприимный Федор Иванович, привыкший к спокойной, размеренной жизни, стремящийся к тому, чтобы все было чинно и прилично, вдруг проникается состраданием к беспутному Желтухину. Великодушно принимает его под свое крыло и снисходительно прощает подопечному все слабости. Выслушивает его рассказы, участливо кивает, доверчиво ахает и знай подсовывает несчастному гостю кусочки повкусней. Желтухин и рад стараться: заливается соловьем, ест-пьет, нахваливает жизнь в деревне, а к финалу с повинной головой приходит к дядюшке-благотелю, готовый жениться на Дуняше, да и на все, что тот пожелает, лишь бы не прогнал.

Написанная в предгрозовом шестнадцатом году «Касатка» давно не воспринимается без тени, отброшенной на нее будущим. Но в спектакле Урсулы Макаровой ничто не омрачает обретенного героями счастья. Матрос Панкрат (Игорь Гордеев) щедро угощает всех чаем, и даже в голову не приходит мысль о событиях грядущего года и о том, какую

«Дюймовочка». Сцена из спектакля.
Рязанский областной театр кукол

роль сыграют в них матросы. Влюбленные отправляются в путешествие по Волге, пообещав дядюшке вернуться. И верится, что непременно вернуться, ведь в этих райских краях все устраивается само собой.

На первый взгляд «Касатка» кажется спектаклем старомодным, на самом же деле это умелая стилизация. Об этом говорит все – сценография, костюмы, режиссура и, в первую очередь, актерские работы. Способ существования, манера речи, приверженность устаревшим языковым нормам – все это вызывает в памяти работы актеров старой школы. При этом актеры Рязанского драматического театра, существующие в этом спектакле в соответствии с театральной манерой вековой давности, не увлекаются вычурным внешним рисунком роли, заботятся о ее наполнении, оттого постановка не кажется архаичной и старообразной, напротив – оставляет радостное ощущение живости и свежести.

Рязанский областной театр кукол показал «Дюймовочку». Спектакль Валерия Шадского стал самым сильным впечатлением фестиваля. Сказка Андерсена художником Захаром Давыдовым решена в стиле стимпанк. По воле режиссера и сценографа зрители попадают в химическую лабораторию, где всемогущий Мастер с помощью юного подмастерья творит чудеса. Бурлят в ретортах растворы, вспыхивают и гаснут магические огни, в колбах прорастает волшебство. Именно здесь и посеют то самое волшебное зернышко, из которого родится

«Дюймовочка». Сцена из спектакля.
Рязанский областной театр кукол

Дюймовочка. Мастер подарит его своей дочери (роль отдана Антонине Ефремовой) – красавице, передвигающейся в инвалидном кресле, и начнется сказка. Валерий Шадский рассказывает знакомую историю на новый лад, вносит в нее глубину, добавляет второй план известному сюжету: пока маленькие зрители следят за приключениями Дюймовочки, взрослые наблюдают за отношениями Мастера с дочерью и подмастерьем.

Мастер Александра Григорьева создает фантазийный мир, который на поверку оказывается концентрированной реальностью. Он терпеливо воспитывает свою дочь и ученика, проводит их через испытания к настоящему счастью. Ощущение волшебной сказки не покидает зрителя ни на минуту: прозрачная вода, налитая в высокие колбы, окрашивается во все цвета радуги, стоит Мастеру добавить в нее пару каких-то бесцветных крупинок; белый порошок, напоминающий снежную крупу, просыпается на стеклянный стол и вспухает настоящими пышными сугробами; даже рождение Дюймовочки из зернышка выглядит чистой магией. Остроумно придуманы куклы, будто собранные из того, что подвернулось под руку и оживленные всемогущим Мастером. Чего стоят сделанные, кажется, из простых жестяных банок Жаба-мать и Жаба-сын, с головами, отлетающими далеко в сторону, благодаря длинным пружинам-шеем. А загребушие лапы Крота и Мыши – выдавшие виды

алюминиевые ложки и вилки. Эстетика стимпанка, которой подчинены почти все куклы в этом спектакле, с ее нарочито грубыми деталями (откуда взять изящество вещам, сделанным из отходов механизмов и просто из всякого хлама?) соответствует характеру персонажей, встречающихся на пути Дюймовочки. Зато сама Дюймовочка – миловидная большеглазая девочка, кукла на запястье¹, не отличающаяся при этом броской и кричащей красотой (конструктор Сергей Маврин). Сквозь сказку Андерсена проступают контуры миров Гофмана.

Хрупкая Дюймовочка противостоит грубому, вещественному, филистерствующему миру жаб, мышей и жуков. Поэтический мир ее мечты подчеркнуто невещественен; а встретившаяся ей Ласточка вовсе бесплотна – тонкий, неуловимый луч света, который как ни старайся, невозможно поймать или удержать, да нежный голос.

Испытания уготованы и юному подмастерью Василия Уточкина. Начинаящий свое обучение Юноша предстает перед нами восторженным неофитом, однако раз за разом Мастер дает ему жестокие уроки, заставляет перевоплощаться в отвратительных Жаб и Крота. Желанная роль Принца Эльфов, возлюбленного Дюймовочки, достанется подмастерью не скоро, когда Мастер убедится, что его ученик сам способен сотворить сказку. В финале дочка Мастера поднимется из инвалидного кресла, расправит большие сияющие крылья и вместе с Принцем попадет в волшебную страну эльфов.

Волшебство здесь творится настолько искренне, что даже взрослые забывают о всяких рациональных объяснениях, увлекаются происходящим, восхищаются творящимся на их глазах театральным чудом. Ведь всем нам хочется верить в счастливый финал, в справедливость, и в то, что мы будем жить долго и счастливо.

¹ Кукла на запястье – это технология, созданная погибшим в феврале 2019 г. выдающимся томским мастером – Владимиром Захаровым, драматургом, режиссером, актером, конструктором кукол, основателем театра «2+Ку».